

ШКОЛЬНАЯ РЕФОРМА В ЕГИПТЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Х. Г. КАЗАРЯН (Москва)

Реформы Мухаммеда Али в социально-экономической жизни Египта, создание нового государственного аппарата, перестройка системы образования, развитие науки и культуры преследовали одну основную цель—обеспечить военно-политическую мощь страны. Вице-король стремился прежде всего способствовать организации мощной армии и сильного флота. Этим он обеспечивал защиту своей власти и безопасность страны, а в дальнейшем—расширение границ своих владений.

Для создания новой армии ему были необходимы специалисты, образованные командиры, инженеры-строители, врачи. Кавалерии были необходимы ветеринары, флоту—капитаны.

Египет и египтяне, однако, не были готовы ко всему этому. Вице-король был вынужден пригласить специалистов из Европы, чтобы с их помощью не только укрепить свою власть, но и подготовить национальные кадры, постепенно заменяя иностранцев египтянами. Он начал осуществлять в это время и *школьную реформу*.

Вице-король дал убежище в Египте Октаву Жозефу де Севу, ветерану наполеоновской армии, который впоследствии принял мусульманство и изменил свое имя на Сулеймана-пашу. За ним последовали французы Рошман и Кючюк Ибрагим-паша. Втроем они не только полностью перестроили египетскую армию, но и основали военные школы. В них получили образование тысячи египтян¹.

Велика заслуга француза Антуана Клот-бея в деле основания египетского здравоохранения, в том числе медицинских училищ и новых школ. Пригласив в 1825 г. Клот-бея из Парижа, Мухаммед Али назначил его на пост личного врача, а затем предоставил ему право посылать на учебу в Европу большое количество молодых египтян².

Перестройка египетской школьной системы, и особенно отправка молодежи в Европу на обучение, были также поручены пользующемуся большим доверием при дворе вице-короля Морису Жомару.

В 1829 г. Мухаммед Али пригласил из Тулона Лефевра де Серизи и поручил ему построить в Александрии судовой верфи, а затем и создать египетский флот. С этой целью французский инженер основал в Египте среднюю специальную школу, а некоторых студентов отправил за границу специализироваться в деле судостроительства³.

Существенную роль в египетской культурной жизни сыграли европейские специалисты Претон и Амон. Последний, будучи искусным ветеринаром, основал специальную школу, готовя кадры ветерина-

¹ Prisse d'Avennes et H., L' Egypte sous la domination de Méhémet Ali, Paris, 1848, p. 130—133.

² См.: А. Б. Клот-бей, Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии, ч. II, СПб., 1842, с. 391—405.

³ См.: Jacques Tagher, Mohammed Ali jugé par les Européens de son temps, Editions Horcus, Le Caire, 1942, p. 42.

ров для египетской кавалерии. Правда, на этой почве он вначале имел разногласия с Клот-беем, затем с Ибрагимом-пашой и даже с самим Мухаммедом Али. По приказу вице-короля Амон был выслан из Египта. Обиженный этим, он подготовил и издал объемистый труд, на страницах которого подверг строгой критике реформы Мухаммеда Али, особенно школьную реформу⁴.

Круг европейцев, служивших делу экономического и культурного развития Египта, был довольно обширен. А. Рафалович пишет: «В бытность мою из служивших там франков носили звания бея: Клот и Гаэтаны (врачи), Линан, Мужель, Ламбер (инженеры), Галлис и Варен (военные), химик Эм, а также окулист англичанин Нейлер; между райа или туземными христианами—министр Артын-бей и братья его Хозрев и Экекиян, из константинопольских армян, и копт Базилиос-бей с двумя братьями. С тех пор еще несколько европейцев получили титул бея: г.г. Кёниг, Мари, доктор Пруннер и пр.»⁵. Однако вице-король понимал, что с помощью одних иностранцев невозможно было решать те сложные проблемы, которые стояли перед ним, не вовлекая в этот процесс «истинных хозяев страны»⁶. Поэтому с первых же лет своего правления он и стал направлять студентов в Западную Европу, особенно во Францию, в Италию и Англию.

Мухаммед Али первую маленькую группу студентов направил в Европу еще в 1809 г. Часть осталась в Италии, а остальные были отправлены во Францию для продолжения учебы⁷. За ними последовали другие группы, о миссии которых М. Сабри пишет: «Начиная с 1813 г. у Мухаммеда Али возникла идея дать Египту национальные кадры путем создания элиты, способной помочь ему в его больших реформах и распространять знания среди народа. Чтобы претворить в жизнь эти два проекта, он послал в Европу (с 1813 по 1825 гг.) 28 студентов»⁸.

В армянских газетах, издающихся в Египте, напечатаны многочисленные материалы о реформаторской деятельности вице-короля. Среди них особую ценность представляет статья «Поколение, подготовленное Мухаммедом Али-пашой и Погос-беем Юсуфяном, роль армян среди них». В ней, в частности, говорится: «Первая группа студентов была направлена из Египта в Италию на учебу в 1813 г. В этой группе находился Никола Масабаки, который четыре года в Милане изучал печатное дело, а по возвращении, в 1821 г. в Булаке основал известную типографию и сам стал ее директором»⁹.

Дополнительные сведения об этом дает английский исследователь Хейворт-Дан. Он пишет, что Мухаммед Али еще в 1809 г. направил студентов в Ливорно, в Милан, во Флоренцию и в Рим¹⁰. Они должны были изучать там военную науку, судостроительство, печатное дело

⁴ Т. Н. Hamont, *L'Egypte sous Mehmet-Ali*, Paris, t. I, 1843, p. 42.

⁵ А. А. Рафалович, Путешествие по нижнему Египту и внутренним областям дельты, ч. I, СПб., 1850, с. 20.

⁶ جاد الله، معالم تاريخ مصر الحديث والمعاصر، دار الفكر العربي ١٩٨٥، ص ٦٢

⁷ J. Heyworth-Dunne, *An Introduction to the History of Education in Modern Egypt*, London, 1939, p. 106.

⁸ M. Sabry, *L'Empire Egyptien sous Mohamed Ali et La Question d'Orient*, Paris, 1930, p. 586.

⁹ Матенадаран им. М. Маштоца, фонд А. Алпояджяпа (далее—Матенадаран), п. 45, док. 43¹²⁰, л. 13.

¹⁰ См.: J. Heyworth-Dunne, указ. соч., с. 105.

и инженерное дело. В этой миссии находился Осман Нуреддин. В 1809 г. он выехал из Египта, пробыл пять лет в Пизе и в Ливорно, а затем отправился в Париж, где продолжил учебу, усовершенствовал знание французского, а в Каир вернулся в 1817 г.¹¹ Никола Масабаки в 1815 г. был направлен в Рим, а затем в Милан. В Италии он изучал печатное дело, а по возвращении основал в Египте несколько типографий¹².

По приказу вице-короля в 1825 г. были составлены крупные группы студентов. Первая большая группа была направлена во Францию 3 апреля 1826 г.¹³ О ее численности, национальном составе и характере обучения сохранились богатые, но противоречивые данные. Ф. Манжен доводит количество студентов, входящих в эту группу, до 60¹⁴. Клот-бей, Тосун и Зейдан насчитывают 44 человека, одновременно отмечая их национальную принадлежность.

Клот-бей сообщает, что из 44 студентов, направленных в 1826 г. в Европу, 11 изучили военное дело, администрирование и дипломатию; 8—мореходное, инженерное и артиллерийское дело; 2—медицину; 5—земледелие, горнозаводское дело, естественную историю; 4—гидравлику и металлургию; 3—искусство гравировки и литографию и т. п.¹⁵ 27 из этих студентов были турками, 5—черкесы, 4—армяне, 3—принявшие мусульманство грузины, остальные—представители других национальностей¹⁶.

В данных первоисточников и литературы остается лишь одно противоречие—почти все числа студентов этой группы указывают от 40 до 44. Только Ф. Манжен доводит его до 60. Это противоречие устраняют следующие строки из путевых записок Джона Бауринга, в беседе с которым Мухаммед Али сказал: «Я должен многому научиться, я и мой народ. Сейчас я посылаю Эхмед-бея с 15 молодыми учиться всему, чему может научить их ваша страна»¹⁷. Из этого отрывка выясняется, что кроме 44 египетских студентов, направленных во Францию в 1826 г., в том же году 15 других студентов были посланы в Англию. Тем самым, их общее число достигает 59. Следовательно, число, приведенное Ф. Манженом, наиболее достоверное.

В сентябре 1827 г. под руководством Клот-бея вторая группа египтян выехала из Александрии в Париж. Новые группы выехали в 1828, 1830 и 1833 гг., а количество студентов, включенных в эти группы, достигло 114¹⁸.

Число студентов, направляемых в Париж, непрерывно росло. Для подготовки студентов, посылаемых во Францию, Мухаммед Али в 1836 г.

¹¹ См. там же, с. 105, см. также, R. Cattaul, *Le règne de Mohamed Aly d'après les Archives Russes en Egypte*, Cairo, 1936, p. 387—388.

¹² См.: J. Heyworth-Dunne, указ. соч., с. 106.

¹³ Матенадаран, рукописная статья под названием «Египет», п. 55—1, док. 175, л. 47—48.

¹⁴ F. Mengin, *Histoire sommaire de l'Egypte sous le gouvernement de Mohammed Ali*, Paris, 1839, p. 10.

¹⁵ Клот-бей, указ. соч., ч. 1, с. 258—259; З. И. Левин, указ. соч., с. 19; Матенадаран, п. 1, док. 2⁵⁸, л. 2—3.

¹⁶ В. В. Черновская, *Формирование египетской интеллигенции в XIX—первой половине XX вв.*, М., 1979, с. 33.

¹⁷ A. A. Paton, *A History of the Egyptian Revolution from the Period of the Mamelucks to the Death of Mohammed Ali*, London, 1863, t. II, p. 213.

¹⁸ См.: *Ур4*, Каир, 2. IV, 1937 (на арм. яз.).

открыл в Париже специальную школу, которая действовала около 12 лет и финансировалась пашой¹⁹. Школа имела военное (инженерное) и административное (юридическое) отделения. В 1844 г. она была превращена в военное училище, директором которого был назначен армянин С. Себасти, а его заместителем также армянин Х. Чракян²⁰. Училище закрылось в 1848 г. из-за Французской революции²¹.

По данным Сабри, с 1826 по 1844 гг. из Египта в Европу был направлен 291 студент. Арабский историк Абу-Лагут доводит число студентов, посланных за границу в период с 1826—1863 гг., до 408, из которых 319—в период с 1826—1848 гг.²² О. Х. Топузян считает, что в период с 1809—1863 гг. из Египта на учебу были направлены 500 студентов²³. На наш взгляд, наиболее вероятны расчеты Е. Наджаряна и О. Топузяна, поскольку они, изучив также армянские архивы Египта, имели в своем распоряжении дополнительные сведения.

Современный арабский историк Г. Аллах в своей книге «Особенности новой и новейшей истории Египта» подтверждает, что получившие европейское образование египетские выпускники оказали существенное влияние на социальную и культурную жизнь страны. Он свидетельствует, что Али Мубарак был признан «отцом» просвещения, а ат-Тахави—переводом. «Мохаммед Али,—продолжает Г. Аллах,—не столько интересовался возрастом и национальностью молодых людей, направляемых за границу, сколько их возвращением и заменой ими приглашенных иностранцев»²⁴.

Направление студентов за границу было прекращено преемником Мухаммеда Али Аббасом²⁵. А его преемник «Саид навсегда потушил факел, который около полувека освещал Египет»²⁶. Он закрыл министерство просвещения и опирался только на иностранных специалистов. Следовательно, перестройка образования в Египте ограничилась только временем правления Мухаммеда Али, который был не только сторонником направления студентов за границу, но и создания египетских национальных очагов просвещения.

Первые шаги Мухаммеда Али на пути реформы школьной системы должны были естественно предполагать освобождение от духовной власти религии, тем более, что для направления за границу нужны были молодые люди, получившие хотя бы полное начальное образование. Хорошо сознавая все это, в сентябре-октябре 1816 г. в Каирской цитадели вице-король открыл школу, руководство которой он поручил Гассану-эффенди ад-Дарвиш ал-Маусили. Руководитель школы не был египтянином, но он был, вероятно, арабом и долгие годы прожил в Стамбуле, путешествовал по восточным и западным странам, владел языками, знал математику, каллиграфию²⁷. Очеви-

¹⁹ عمر طوسون، البعثة العلمية في عهد محمد علي ثم في عهده عباس الاول وسعيد، القاهرة، ١٩٣٤، ص ٢٦-٢٩.

²⁰ Подробнее см. Е. О. Наджарян, Арабское национально-культурное пробуждение, Ереван, 1988, с. 155 (на арм. яз.).

²¹ Yacoub Artin pacha, L' instruction publique en Egypte, Paris, 1890, p. 84—85.

²² Е. О. Наджарян, указ. соч., с. 155—156.

²³ О. Х. Топузян, История армянской колонии в Египте (1805—1932), Ереван, 1978, с. 92—93 (на арм. яз.).

²⁴ جاد الله، معالم تاريخ مصر الحديث والمعاصر، ص ٦٤.

²⁵ Там же, с. 65.

²⁶ Там же, с. 66.

²⁷ См.: J. Heyworth-Dunne, указ. соч., с. 107.

деи событий ал-Джабарти сообщает, что там европейцы обучали учеников основам арифметики, геометрии, тригонометрии, измерению объема и высоты и нахождению неизвестного путем решения уравнений²⁸.

Гассан-эффенди руководил школой девять месяцев. Он был склонен к чрезмерной строгости, даже бил учащихся. От его побоев скончался один ученик, что разгневало учащихся и преподавателей школы. Его обвиняли также в ереси и пытались доказать, что он следовал доктрине известного еретика Ибн ар-Раванди (820—864). Не выдержав преследований, начавшихся против него, Гассан вскрыл себе вены и покончил жизнь самоубийством²⁹.

После смерти Гассана-эффенди руководство школой принял Рух ад-Дин-эффенди, который увеличил число учащихся и ежегодно подготавливал сто выпускников, владеющих языками, знавших военную тактику и умевших пользоваться оружием³⁰.

Армянскими востоковедами в Египте опубликованы новые, весьма ценные сведения об этой школе. Согласно этим сведениям, Мухаммед Али намеревался подготовить себе преемника в лице старшего внука Аббаса—старшего сына Ибрагима-паши. Однако Аббас был таким же неграмотным, как и его дед, и не получил достаточного воспитания. Озабоченный этим, вице-король обратился за помощью к Погос-бею (Юсуфяну). П. Юсуфян посоветовал вице-королю в 1818 г. создать при цитадельной школе специальный класс, где должен был учиться Аббас. Там преподавали лучшие иностранные специалисты, которые, наряду с арабским и турецким, обучали внука вице-короля также и европейским языкам, «военному делу, дипломатии и истории дипломатии, математике и даже инженерному делу»³¹. В этот класс были приглашены учиться дети придворных арабов и армян. Среди них были А. Чракян, Х. Чракян, А. Алтунян, которые впоследствии были направлены на учебу за границу³².

Вторая школа, основанная в Каирской цитадели, получила название Дар ал-Хандаса. Представители различных национальностей и сословий получили право учиться в этой школе. Школа действовала в 1820—1824 гг., но не оставила заметного следа в системе образования Египта.

В период основания и деятельности третьей школы особо проявились реформаторские планы вице-короля на будущее. Приглашая европейских преподавателей, а также миссионеров и духовных лиц, Мухаммед Али поручал им выработать египетскую школьную систему по европейским принципам. Стараясь европеизировать национальную школу, он стремился нейтрализовать коптов, которые все еще пользовались монопольными правами и сопротивлялись всему новому. Ученикам и студентам он старался дать трудовое воспитание. С этой целью, назначая жалованье европейским учителям, вице-король требовал проводить практические занятия с учениками, работать после

²⁸ Ал-Джабарти, Египет под властью Мухаммеда Али (1806—1821). М., 1963, с. 564—565.

²⁹ См. там же, с. 578.

³⁰ J. Newworth-Dunne, указ. соч., с. 108.

³¹ *Црк*, 5. III. 1949. Статья под заглавием «Картина времени и позиция армян в Египте».

³² *Црк*, 22, VIII. 1930. Статья под заглавием «Поколение, подготовленное Мухаммедом Али-пашой и роль армян среди них».

уроков вместе с ними. Этот принцип был применен и во всех других школах, основанных в Египте, и фактически стал общим и господствующим в последующие десятилетия. Закладывая основу своих реформ, вице-король, наряду с европейскими, использовал также и турецкую методику образования³³. Из-за нехватки европейских специалистов он был вынужден пользоваться и услугами османов.

Таким образом, в первой половине XIX в. в Египте был создан ряд школ, который действовал по разным принципам и методикам, не имел не только общей программы, но и общего руководства. Было необходимо создать единую систему для этих школ. Положение усугублялось тем, что нанеся прямым или косвенным путем серьезные удары по прежней школьной системе, паша так и не создал пока новой.

Попытаемся вкратце обобщить историю этой проблемы.

В первые десятилетия вице-король, выбирая школьников для подготовки кадров командного состава армии, предпочитал мамлюков, черкесов, курдов, албанцев и грузин. Медиков, ветеринаров и инженеров готовил из числа арабов, которым не доверял высоких постов. Однако необходимость увеличения армии и расширения флота требовала изменить прежнее решение и допустить арабов в специальные школы. Тем самым мечети и школы при них получили тяжелый удар. Вице-король конфисковал веками приобретенные вакуфные земли, доходами от которых пользовались мусульманские духовные лица и их воспитанники. Многие школы при мечетях перестали действовать, поскольку не действовали сами мечети. Конфисковав их имущество, вице-король назначил мизерную пенсию главам исламского духовенства, чем вызвал их ненависть. Шейхи и улемы откровенно жаловались на политику вице-короля.

Казалось, что дело так и закончится, школы и мактабы при мечетях прекратят свою деятельность, однако растущие потребности учеников заставили вице-короля пересмотреть свои прежние решения. В мае 1833 г. он был вынужден издать приказ об основании мактабов в Верхнем Египте. В период 1833—1834 гг. открылись девять школ³⁴. Эти школы были предназначены для того, чтобы обеспечить пополнением каирские военные и профессиональные специальные школы. Ученики должны были быть от 15 до 20 лет, уметь читать и писать, иметь достаточную физическую подготовку и проявлять способности к математическим дисциплинам. Они были направлены в военные училища в Гизе.

В мудирне Шаркия были основаны еще пять мактабов. Уже тогда создались возможности выделить из государственной казны средства на постройку благоустроенных школьных зданий, организовать приличное питание и обеспечить гигиену учащихся³⁵.

За короткое время в многочисленных египетских провинциях, так же как и в Каире и Александрии, одна за другой были открыты начальные школы. «Сейчас в Египте более 50 начальных школ и более 5000 учеников. В Каире 3 начальные школы», — писал Ф. Манжен в 1839 г.³⁶

Вопроса о оветских школах в Египте того времени касается и А. Алподжян. В его рукописном труде, в частности, говорится, что

³³ Подробнее см., J. Heyworth-Dunne, указ. соч., с. 110—111.

³⁴ Там же, с. 154—156.

³⁵ Там же, с. 157.

³⁶ F. Mengin, указ. соч., с. 131.

вернувшиеся из Европы студенты внесли существенный вклад в создание светских школ. Совет по просвещению (Маджлис шура-л-мадарис), который возглавлял Мухтар-бей, за короткое время основал в Верхнем Египте 26, а в Нижнем—40 школ, в которых обучались 5500 учеников. Кроме этого в Каире и Александрии действовали две подготовительные школы, готовившие студентов для профессиональных школ³⁷. Яакуб Артын-паша указывает, что в этих школах применялась французская методика преподавания, занятия велись на турецком языке, который, однако, постепенно уступал место арабскому³⁸.

Эти факты подтверждаются таким безусловно достоверным автором, как Клот-бей. «Школы первого разряда были основаны в провинциях, а именно: 40 в Нижнем и 26 в Верхнем Египте. В каждой школе помещалось до ста учеников от 8 до 12 лет. Они должны были пробывать в ней три года и состав учащихся возобновлялся ежегодно на одну треть»³⁹,—пишет он.

Из числа выпускников этих школ ежегодно отбирали 2200 человек, которых распределяли по школам Абу Заабал, Каср ат-Айи и подготовительным школам (второго разряда) Александрии, где кроме арабского языка и арифметики, им преподавали турецкий язык, историю, географию, черчение⁴⁰. Из числа выпускников школ второго разряда выбирали наиболее одаренных и направляли на учебу в Европу в специальные школы (Мадарис Хасасия). В школах всех трех типов в начале 40-ых годов обучалось примерно 11 тысяч юношей, которых вице-король обеспечивал стипендией, питанием, общежитием и специальной формой⁴¹. Мусульманская общественность Египта, арабские и турецкие родители всех сословий пренебрежительно относились к образованию. Поэтому по строжайшему приказу вице-короля родителей принуждали посылать детей в школу⁴².

Таким образом, Мухаммед Али смог, хоть и с опозданием, создать в Египте обширную сеть подготовительных школ и училищ второго разряда, заложив основы подготовки кадров, необходимых для развития страны. Со временем вице-король понял, что только с помощью выпускников зарубежных вузов и школ начального или другого типа невозможно решить эту важную и сложную проблему. Он решил открыть высшие и средние специальные школы в Каире и Александрии.

В 1819 г. в каирской цитадели Мухаммед Али основал первую в Египте инженерную высшую школу, в которой обучение было бесплатным и студенты получали стипендию. Вначале в этой школе преподавали иностранные специалисты, а затем, постепенно, их заменили египетские выпускники, вернувшиеся из Европы⁴³. В 1834 г. в Булаке была основана вторая крупная инженерная школа, которая стала самой результативной в Египте⁴⁴.

³⁷ Матенадаран, п. 178, док. 55³, л. 63. См. также, О. Х. Топузян указ. соч., с. 93.

³⁸ См., Y. Artin pasha, указ. соч., с. 76.

³⁹ Клот-бей, указ. соч., ч. II, с. 261.

⁴⁰ F. Mengin, указ. соч., с. 131.

⁴¹ Матенадаран, п. 1, док. 55¹, л. 31—33.

⁴² M. Sabry, указ. соч., с. 586.

⁴³ جاد الله، معالم تاريخ مصر الحديث والمعاصر، ص ٦١

⁴⁴ См. там же, с. 61—62.

В 1827 г. в квартале Абу-Заабалх в Каире была основана первая медицинская школа Египта. Она разместилась рядом с военным госпиталем, чтобы студенты там проходили практику⁴⁵. Поскольку студенты не владели европейскими языками, а европейские преподаватели—арабским, то занятия проводились с помощью переводчиков. Увидев, что так продолжать учебу очень трудно, директор школы Клот-бей решил открыть при школе отделение по изучению французского языка. Обучение в школе длилось пять лет. Школа дала первых выпускников в 1832 г. Часть из них была распределена по больницам, а 12 были направлены за границу для продолжения образования⁴⁶.

В 1829 г. в Каире открылась первая фармацевтическая школа, которая в 1832 г. была объединена с медицинской школой и разместилась в квартале Каср ал-Айн. Эта школа постепенно расширилась и превратилась в фармацевтический институт с 300 студентами, имея при себе больницу, ботанический сад, где выращивались лекарственные растения. При школе действовал родильный дом, на базе которого была создана акушерская школа. Школа подчинялась военному министерству, которое основало школьный совет, состоявший из четырех «ведущих медиков». Врачи, направляемые из школы в армию, сдавали экзамены специальной комиссии военного министерства и только потом выезжали в воинские части⁴⁷.

В 1837 г. в Каире открылось педагогическое училище. Примечательно то, что там впервые стали учиться и девушки⁴⁸.

Среди школ, основанных Мухаммедом Али, особого внимания достойна «школа языков» или «иностранных языков». Египетские полиглоты Мустафа ал-Зараби, Гассан ал-Сауди, Абдулла Гуссейни и Гассан-эффенди в сотрудничестве с египетскими и сирийскими христианами Гунейном Анури, Юсуфом Фаргу, Ягуби попытались перевести европейскую научную литературу на арабский⁴⁹. К ним присоединился арабский просветитель Рифаа ат-Тахтави, который обратился к вице-королю с просьбой дать разрешение и выделить средства на открытие школы языков⁵⁰. Мухаммед Али дал свое согласие. В 1836 г. была основана «Школа иностранных языков» («Дар-ал-алсун»). Директором школы был назначен (1837) ат-Тахтави⁵¹. В первые годы число студентов ограничивалось лишь 50, а затем постепенно стало увеличиваться. Арабские первоисточники эту школу называли даже академией, мотивируя многочисленностью преподаваемых там языков, в том числе персидского, турецкого, арабского, французского, английского, а также других предметов—арабская филология, история, география, искусство дипломатии, история дипломатии. Вице-король был намерен наиболее способных выпускников школы использо-

⁴⁵ Аршак Алпояджян, Египетская провинция Объединенной Арабской Республики и армяне (с начала до наших дней). Каир, 1960, с. 70 (на арм. яз.).

⁴⁶ جاد الله، معالم تاريخ مصر الحديث والمعاصر، ص ٦١-٦٢.

⁴⁷ F. Mengin, указ. соч., с. 137.

⁴⁸ А. Алпояджян, указ. соч., с. 78.

⁴⁹ Е. О. Наджарян, указ. соч., с. 52; см. также: جرجى زبدان، تاريخ

آداب اللغة العربية، ج ١-٤، مصر ١٩١١ - ١٩٣٣ ج ٤، ص ١٧٢ - ١٧٢

⁵⁰ Нанма Кахарова, Путешествие в Париж Рифаа ат-Тахтави, Душамбе, 1968, с. 6.

⁵¹

جاد الله، معالم تاريخ مصر الحديث والمعاصر، ص ٦٢

вать как дипломатов⁵². В 1842 г. ат-Тахтави основал при школе «Бюро переводов» («Калам ал-тарджуман»), сотрудники которого перевели на арабский, персидский и турецкий языки более 2 тыс. книг и брошюр европейских авторов⁵³.

«Бюро переводов» оказало незаменимые услуги развитию арабской медицинской мысли и других областей науки. Здесь были переведены и изданы сотни книг, которые в основном были посвящены медицине, ветеринарии, агрономии и инженерному делу⁵⁴.

К этому периоду приурочено и основание музыкальной школы в Египте. Она была создана по инициативе вице-короля в Эль-Ханке в 1824 г.⁵⁵ Мухаммед Али приказал, чтобы по образцу европейских армий в каждом полку его армии были организованы оркестры. С этой целью во Францию были куплены музыкальные инструменты и приглашены специалисты, «которые за короткий срок обучили арабов музыке»⁵⁶. В Эль-Ханке было выделено здание на 150 студентов, которым преподавали четверо французов. Директором школы был назначен одаренный композитор испанец.

В Египте был основан и плодотворно действовал целый ряд крупных военных и мореходных училищ. Среди них особо следует выделить военное училище, основанное в 1825 г., школу прикладной химии (1829), пехотную школу (1831), кавалерийскую школу (1831), мореходное артиллерийское училище (1831), геологическое училище (1834), агрономическое училище (1834)⁵⁷. Таким образом, Мухаммед Али создал в Египте 16 профессиональных и общеобразовательных школ.

Общеизвестно, что на мусульманском Востоке, в том числе и в Египте, было запрещено давать образование женщинам. Арабские и турецкие родители не отдавали своих дочерей на учебу, считая, что они будут презираемы со стороны мужчин и не смогут выйти замуж. Мухаммед Али мог бы их тоже насильно отправить в школы, но этим он рисковал заслужить репутацию неверного и потерять свой авторитет у подданных мусульман. По совету Рифа-бея Мухаммед Али прибегнул к хитрости. В 1836 г. он открыл в Каире маленькую акушерскую школу, куда пригласил преподавать французских врачей. В эту школу он устроил «десять плененных эфиопских девушек, которых не только обучали, но обеспечивали стипендией, красиво одевали и хорошо кормили»⁵⁸. Вскоре, следуя их примеру, добровольно стали приходить учиться и бедные арабские девушки. Постепенно их число увеличилось⁵⁹.

В этой школе, однако, преподавали не только медицину, но и языки, литературу, физику, химию, биологию. Некоторые из девушек впоследствии занялись переводами французской литературы на арабский язык, а дочь Исмаила-пашы Тимура Кашефы—Айише-ханум Измет писала стихи на арабском языке. Жена Юсуфа-бея Сахипи-Сиб

⁵² Там же.

⁵³ Е. О. Наджарян, указ. соч., с. 57; см. также, И. О. Крачковский, Избр. соч., т. III, М.—Л., 1959, с. 368.

⁵⁴ С. Варжапетян, Армяне в Ливане, Бейрут, 1951, с. 41 (на арм. яз.).

⁵⁵ Матенадаран, п. I, док. 55¹, л. 7—8.

⁵⁶ F. Mengin, указ. соч., с. 151.

⁵⁷ Там же, с. 194; см. также: А. Алпояджян, указ. соч., с. 77; Клот-бей, указ. соч., ч. II, с. 324—326; Матенадаран, п. 25, док. 43, л. 16—18.

⁵⁸ F. Mengin, указ. соч., с. 182.

⁵⁹ А. Алпояджян, указ. соч., с. 78.

Роса (арабка-христианка) создала «Народные истории»⁶⁰. Реформа Мухаммеда Али в области женского образования была несомненно прогрессивной, но этот процесс был также запрещен его преемниками и был восстановлен лишь в последние десятилетия XIX в.

В конце 20-х годов и особенно в течение первой половины 30-х годов XIX в. число египетских студентов, направляемых за границу, увеличилось, места учебы и высшие учебные заведения удвоились. Вопросы профессиональной ориентации, обеспечения страны необходимыми кадрами, регулярного финансирования студентов и руководителей их групп весьма усложнились. Расширилась также сеть открывшихся в Египте подготовительных, начальных, профессиональных и высших школ. Число учеников и студентов достигло нескольких тысяч. Ощущалась необходимость нового управления, способного упорядочить и направить этот процесс.

Как в первые годы правления вице-короля, так и до первой половины 30-х годов египетские школы и вообще весь процесс обучения находились под руководством разных ведомств, а впоследствии только в подчинении военного министерства. Это было обусловлено еще и тем, что вице-король готовил кадры в основном для армии и флота. В первое десятилетие после Морейской экспедиции численность египетской регулярной и иррегулярной армии достигла 200 тысяч человек⁶¹. Совершенно очевидно, что наряду с этим военное министерство не успевало одновременно руководить также школьной системой страны. Следовательно, назревала необходимость организовать новое министерство для претворения в жизнь этого начинания⁶².

Идея создания учреждения для руководства делом перестройки школьной системы была подсказана вице-королю его первым советником Погос-беем Юсуфьяном. О нем, по словам Патона, Мухаммед Али отзывался так: «В жизни почти всегда мне приходилось вести дело одному, кроме Погос-бея некому было меня заменить»⁶³.

В декабре 1825 г. Погос-бей Юсуфьян и А. Клот-бей получили от вице-короля поручение создать комиссию, которая должна была заняться вопросами контроля за учебным процессом. Сама комиссия была поставлена под надзор военного министерства. Ее членами являлись Осман-бей Нуреддин, генерал Байер, полковник Годен (занимался приглашением военных инструкторов из Европы), Рей (вопросами кадров для артиллерии) и капитан Тарле (вопросами кавалерии)⁶⁴. Первое заседание комиссии состоялось в январе 1826 г. В истории Египта это была фактически первая попытка создания аппарата для управления школьной системой, поскольку до этого право открытия или закрытия школ принадлежало только вице-королю. В конце 1826 г. комиссия была реорганизована и поставлена под начальство назира диван ал-Джихадия. Однако не все школы подчинялись этой комиссии. Медицинская школа и военный госпиталь были переданы Диван ал-Джихадия, где с 1830 г. действовала другая комиссия (Меджлис Шура ал-Джихадия)⁶⁵. Другие школы открывались

⁶⁰ Матенадаран, рукописный труд «История Египта», л. 62.

⁶¹ Prisse d'Avennes et H., указ. соч., с. 138.

⁶² Матенадаран, п. 1, док. 2³⁴, л. 1—2.

⁶³ А. А. Патон, указ. соч., с. 231.

⁶⁴ См. J. Heyworth-Dunne, указ. соч., с. 121.

⁶⁵ Там же, с. 181—182.

по усмотрению вице-короля и не было никакого заранее определенного плана их основания или последующей деятельности⁶⁶.

Со временем, с одной стороны, все больше назревала необходимость создания министерства (дивана) просвещения, с другой — усиливалось сопротивление консерваторов «против европеизации Египта». Последние образовали широкий фронт законников-теологов во главе с шейхом университета ал-Азхар, а их сторонниками были многочисленные улемы, недовольные аграрной политикой вице-короля, особенно те, которые лишились вакуфных земель и огромных доходов⁶⁷. Они были ярыми противниками школьной реформы. Современник и очевидец событий Патон замечает, что «мусульмане, вернувшиеся после учебы в Европе, были хуже настроены против европейского общества, чем до отъезда в Европу»⁶⁸.

Для того, чтобы сломить порою открытое, а в основном подпольное сопротивление арабских консерваторов, отвергнуть укоренившиеся веками догмы и расширить сеть учебных заведений в Египте, Мухаммеду Али нужно было искать сторонников, на которых можно было бы опереться и с их помощью осуществить свои реформы, в частности следующий этап школьной реформы. Не имея иного выхода, он все же вынужден был обращаться к представителям европейской, а также армянской и греческой интеллигенции за советами и практической помощью.

14 сентября 1834 г., закончив учебу в Париже, вернулся в Каир и Артин Чракян. Его взял под свое покровительство Погос-бей Юсуфян, занимавший в те годы пост министра торговли и иностранных дел. По рекомендации последнего А. Чракян был назначен переводчиком при военном министерстве. В 1835 г. ему были поручены руководство каирской школой переводчиков и, одновременно, организация архитектурного училища⁶⁹. Он перевел это училище в Булак, во дворец сына вице-короля Исмаила-бея, и превратил его в художественное училище. В ноябре 1835 г. А. Чракян получил титул бея, стал членом великого государственного совета, переводчиком и советником вице-короля по экономическим и школьным вопросам. Завоевав доверие и симпатии Мухаммеда Али, А. Чракян получил от него поручение создать «группу прогрессивных новаторов», которая должна была вести борьбу против консерваторов и разработать окончательную программу школьной реформы в Египте⁷⁰. В эту группу вошли египетские выпускники Парижского университета — ат-Тахтави, сын Кехиа Хабнба-эффенди (из приближенных вице-короля) Абдин-бей, мамлюк Мухаммеда Али Мухтар-бей, Амон, Ламбер и др. Членом этой группы стал также Рифа-бей, получивший степень доктора в университете ал-Азхар. К тому времени он был уже известен своими переводами, лекциями, прочитанными в высших учебных заведениях Каира, и особенно, своими прогрессивными взглядами⁷¹. В 1835 г. фактически закончился период формирования прогрессивного течения, которое образовало Египетский совет по всеобщему образованию и начало разрабатывать основательную программу школьной реформы.

⁶⁶ См.: *Урл*, 2. IV, 1937 («Столетие основания египетского министерства образования» — редакторская статья).

⁶⁷ Е. О. Паджарян, указ. соч., с. 64—65.

⁶⁸ А. А. Патон, указ. соч., т. 2, с. 249.

⁶⁹ Д. Алпояджян, указ. соч., с. 120.

⁷⁰ См. там же, с. 80.

⁷¹ Y. Artin rasha, указ. соч., с. 116—118.

26 февраля 1836 г. Мухаммед Али подписал приказ о создании Египетского совета по всеобщему образованию. Приняв его членов в цитадельном дворце, он дал им свои программные поручения. Десятью членами совета являлись А. Чракян, Клот-бей, Киянп-бей, Степан-бей Темирчян, Экекиян-бей, Варен-бей, Пахуми-эффенди. Ламбер и Амон. Секретарем совета или комиссии стал М. Дозоль⁷².

В апреле 1837 г. в Египте было организовано министерство всеобщего образования (Медарис дивание), которое чуть позже получило название министерства образования и просвещения. Первым министром был назначен Мустафа Мухтар-бей. Он создал высший учебный совет с шестью членами⁷³. Это министерство провело огромную работу по организации образования в Египте. В июле 1837 г. министерство общественных дел и образования во главе с Мустафой Мухтар-беем после четырехмесячного обсуждения опубликовало программу перестройки системы образования. Она получила одобрение Мухаммеда Али и была введена в действие⁷⁴.

Министерство стало открывать или закрывать школы, принимать решения об изучаемых дисциплинах, определять сроки преподавания, а также распределять выпускников на работу или направлять их на дальнейшую учебу⁷⁵.

Таким образом, Мухаммед Али возвел в Египте здание школьной реформы, которое, правда, не только осталось не завершенным, но и было построено на зыбкой основе. Факты, изложенные в многоязычных источниках позволяют прийти к выводу, что, создавая широкую сеть школ, вице-король отнюдь не преследовал цель развития просвещения на берегах Нила, а хотел подготовить главным образом кадры для армии и флота. Его школьные реформы не носили характер народных реформ. Несмотря на это, по меткому определению Мориса Жомара, вице-король объективно способствовал «маленькому возрождению» Египта, «пробуждению веками дремлющего гения жителей долины Нила»⁷⁶.

Не отрицая положительной роли школьной реформы, современные арабские прогрессивные историки, в частности Жак Тагер, пишут, что в последнее десятилетие жизни вице-короля все его начинания фактически потерпели крах.

В 1841 г. в связи с сокращением численности армии ассигнования на образование были сокращены на 50%. Это являлось доказательством того, что система просвещения страны была непосредственно подчинена военным нуждам. Знания демобилизованных офицеров уже не были нужны. «Окруженные потемками, они слабо сопротивлялись, их легко было сломить, и вскоре после того, как бывшие учащиеся вернулись в свою большую семью, они растеряли все свои знания и ничего нового не приобрели»⁷⁷. Они растворялись во всеобщем невежестве, поскольку общество не нуждалось в их знаниях. Называемое французами «народное образование» диван ал-мадарнс (диван школ) не имел почти никакой связи с народом. «Нет ничего менее

⁷² Матенадаран, п. 25, док. 43¹²⁰, л. 12.

⁷³ Там же, л. 14—15.

⁷⁴ Е. О. Наджарян, указ. соч., с. 61; см. также, F. Mengin, указ. соч., с. 123; J. M. Ahmed, *The Intellectual Origins of Egyptian Nationalism*. London—New York—Toronto, 1930, p. 10.

⁷⁵ F. Mengin, указ. соч., с. 125.

⁷⁶ Там же, ч. II, с. VIII, XV.

⁷⁷ J. Tagher, указ. соч., с. 55.

народного в Египте, чем это образование, называемое «народным образованием»⁷⁸. И это оказалось наибольшим из зол в системе образования. Хотя для направления на учебу в Европу подбирались и феллахи, тем не менее не могло быть и речи о просвещении масс. Именно по этой причине египетские феллахи не доверяли местным врачам и продолжали предпочитать им прежних брадобреев—известных восточных знахарей.

Однако это недоверие зиждилось и на целом ряде других причин. Несовершенная организация образовательной системы, вызванная в основном поспешностью вице-короля, приводила к выпуску многих некомпетентных специалистов. Многие египетские инженеры не могли даже организовать очистку каналов. Бауринг пишет об этом: «Школы, основанные пашой, означают несомненный прогресс по сравнению с теми, которые существовали раньше. Но усилия по организации образования обнаруживают желание достичь результата, минуя предварительный этап. Хотят сорвать плод, не давая ему время созреть, или тотчас после посадки семян»⁷⁹.

Тем не менее, Мухаммед Али сыграл определенную роль в просвещении этой части Османской империи, доставшейся ему в наследство от мамлюков, окраины, где понятие «образование» в лучшем случае можно было понять как изучение Корана. Была создана школьная сеть большей частью и для военных нужд, зачастую по образцу европейских стран, нарушившая устоявшиеся традиции мусульманского образования. Вовлечение женщин в учебный процесс явилось еще одним ударом по традициям ислама.

Не следует судить о политике вице-короля в этой области только по жалкому состоянию школ в последние годы его правления. В 40-ые годы отношение египтян к образованию существенно отличалось от их отношения к нему в 20-ые годы, когда феллахи прибегали к самым разным хитростям, чтобы не отправлять детей в школу или не быть призванными на военную службу. Библиотеки при школах, группы египтян, получившие образование в Европе, основание печатного дела,—все это не могло не оставить заметного следа в социально-экономической жизни Египта, не стимулировать движение Нахда (возрождения).

ԴՊՐՈՅԱԿԱՆ ԲԱՐԵՓՈԽՈՒՄԸ ԵԳԻՊՏՈՍՈՒՄ XIX Դ.

ԱՌԱՋԻՆ ԿԵՍԻՆ

Խ. Հ. ՂԱԶԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո մ

Մուհամեդ Ալիի բարեփոխումները Եգիպտոսի սոցիալ-տնտեսական կյանքում, պետական նոր ապարատի ստեղծումը, կրթական համակարգի վերակառուցումը, գիտության և մշակույթի զարգացումն ունեին մեկ հիմնական նպատակ՝ ապահովել երկրի ռազմաքաղաքական հզորությունը: Ստեղծվեց դպրոցների լայն ցանց՝ տարրական, միջնակարգ մասնագիտական, այդ թվում՝ ինժեներական, բժշկական, անասնաբուժական, երկրագործական, լեզուների, ռազմական (հրետանային, հետևակային, հեծելազորային) և այլն: Նորաստեղծ դպրոցների շրջանավարտներն օգտագործվում էին բանակի կարիքները հոգալու համար: Բարեփոխված կրթական համակարգը, չնայած իր առջև դրված խնդիրներին, օբյեկտիվորեն նպաստեց լուսավորության տարածմանը, եգիպտացի արաբ ժողովրդի ազգային վերածննդին:

⁷⁸ Там же, с. 51.

⁷⁹ Там же, с. 50.

SCHOOL REFORM IN EGYPT IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

GHAZARIAN KH. H.

S u m m a r y

Mohammed Ali's reform in Egypt's social economic life, the creation of a new State machinery, the restructuring of the educational system, the development of science and culture pursued a single aim—to secure the country's military might. There was created a broad network of schools: elementary and specializing middle, including engineering, medical, zoological, geological, linguistic and military (artillery, infantry, cavalry) etc. The graduates of the newly created schools were being used to replenish the needs of the army. The reformed educational system, despite the hardships facing it, objectively contributed towards the spread of illumination and the national rebirth of the Egyptian Arab people.